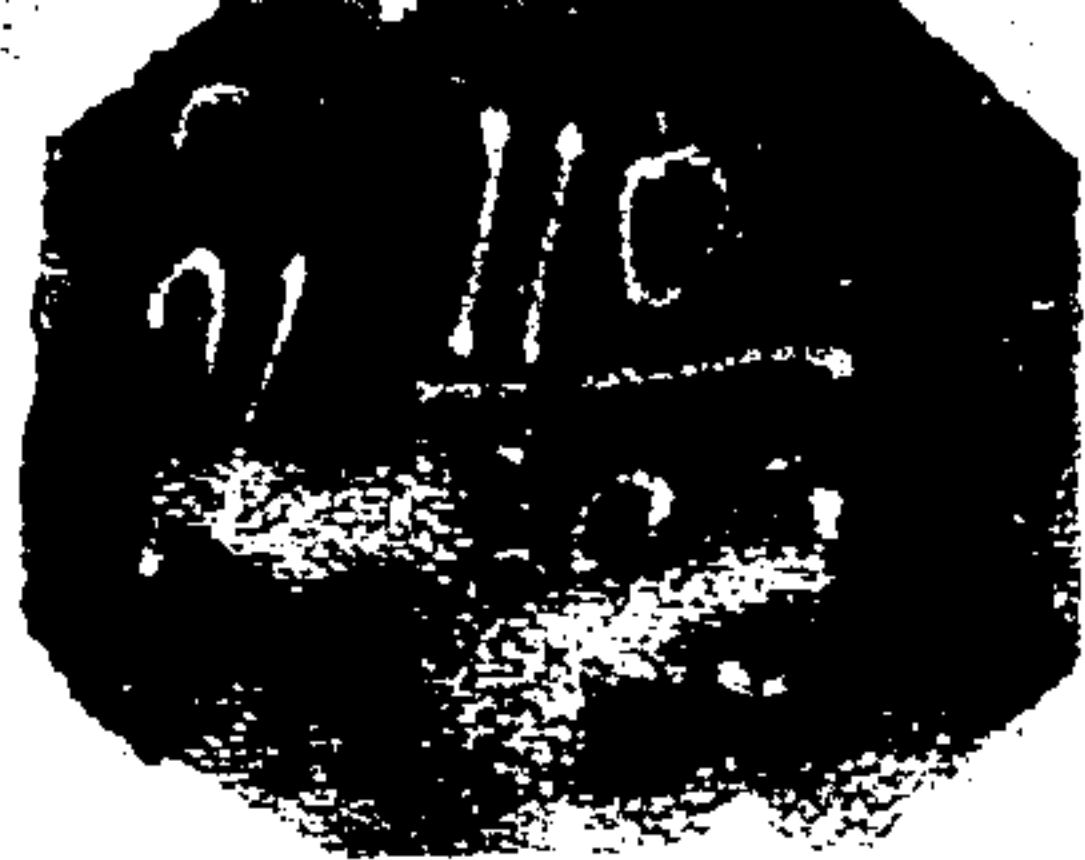

Инв. № 2242

Отд. —

НАЪЗДЫ

ГАЙДАМАКЪ

НА

ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ.

1755 — 1768.

Соч. А. Скальковскаго.

НАВЗДЫ

ГАЙДАМАКЪ

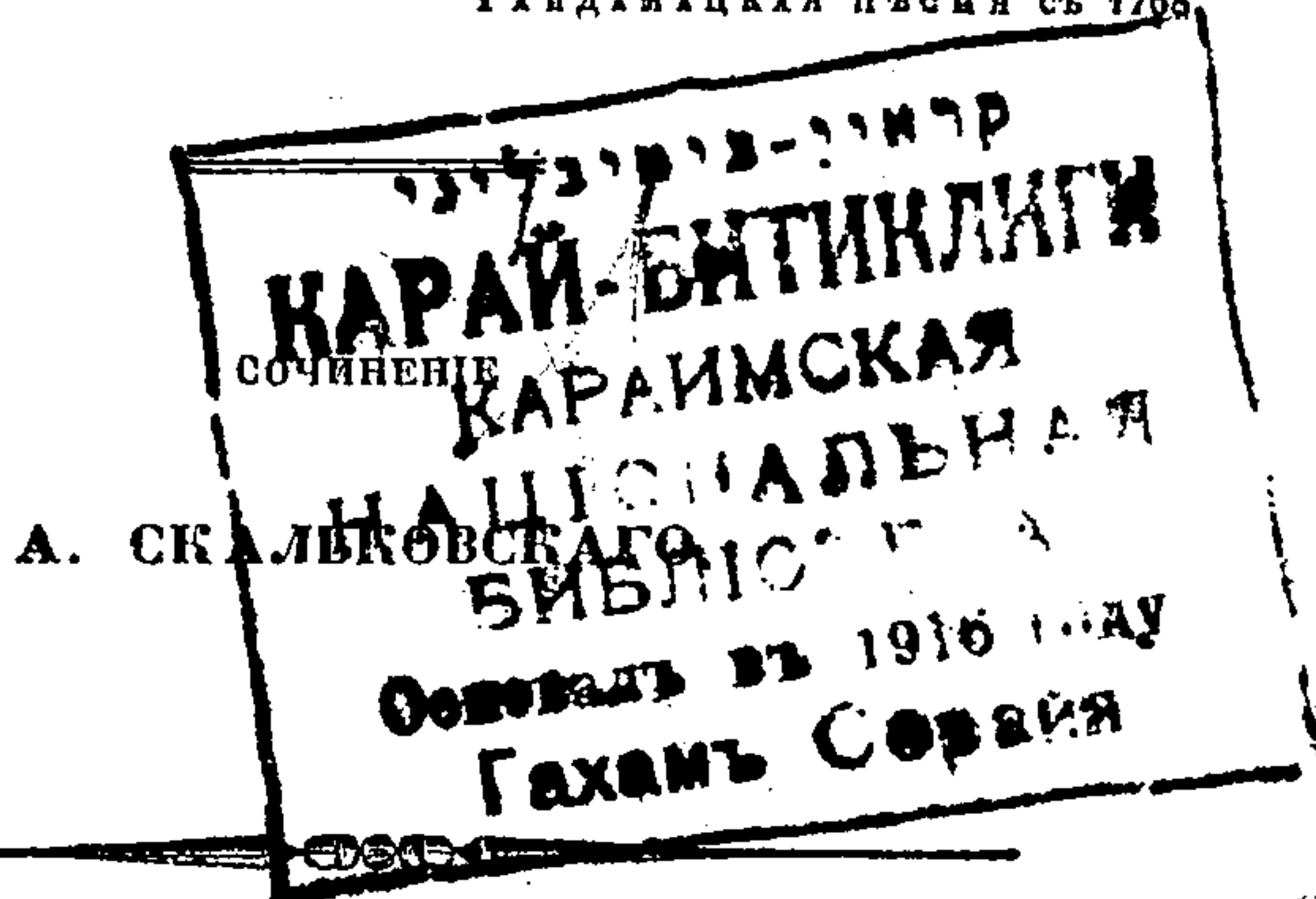
НА ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ,

ВЪ ХVIII СТОЛѢТІИ.

1733 — 1768.

«Мы того коника въ твоего пана купили,
Въ зеленой дуброви гроши получили (сосчитали),
Въ холодной крыниці могоричь запили
Подъ гниду колоду пана підкотили».

Гайдамацкая пѣсня съ 1768

Одесса,

Инв. № 222

Ота

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса , 22-го
Ноября 1844 года.

Ценсоръ К. Зеленецкій.

9-1750-44

2007080485

Его Превосходительству ,

Милостивому Государю ,

Ивану Ивановичу

ФУНДУКЛЕЮ,

*Господину Кіевскому Гражданскому Губернатору
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и разныхъ
орденовъ Кавалеру,*

посвящаетъ

СОЧИНТЕЛЬ.

5
Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь,

Вашему Превосходительству угодно было поручить мнѣ собрать нѣсколько историческихъ фактовъ и документовъ о Западной Украинѣ, часть которой, т. е. Кіевская губернія, В Ы С О Ч А Й Ш Е ввѣрена Вашему управленію.

Исполняя Ваше желаніе, я нашелъ, что однимъ изъ любопытнѣйшихъ событій того края есть появленіе въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Гайдамакъ, этихъ неразгаданныхъ досель сухопутныхъ пиратовъ, имѣвшихъ свою цѣль, свое вѣрованіе, фанатизмъ и даже какое-то правильное устройство. Я рѣшился заняться преимущественно этимъ предметомъ и воспользовавшись служебными порученіями въ 1842 году въ Подольской и Кіевской губерніяхъ, посылалъ нарочно многіе города и села, прославившіеся Гайдамацкими набѣгами, какъ-то: Лисянку, Чигринъ, Бѣлую-Церковь и въ особенности Умань,

которой разореніе въ 1768 году, приобрѣло громкую и печальную извѣстность.

Составивъ такимъ образомъ это повѣствованіе, я честь имѣю посвятить его Вамъ и поручить Вашему покровительству. Если изложеніе и трудъ мой не совсѣмъ удовлетворяютъ Ваше ожиданіе, то надѣюсь, что занимательность и оригинальность предмета извинятъ ошибки или недостатки самаго сочиненія.

Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи и искренней благодарности,

А. Скальковскій.

ПАТЪЗДЫ ГАЙДАМАКЪ НА ЗАПАДНУЮ УКРАИНУ.

1733 — 1768.

ВВЕДЕНІЕ ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Мало найдется въ Россіи читателей, которые-бы не слыхали или не читали чего-либо о *Гайдамакахъ*, объ этихъ особаго рода сухопутныхъ пиратахъ, которыхъ имя сдѣлалось наконецъ поруганіемъ, а подвиги предавались жестокимъ казнямъ, какъ преступленія. Но мнѣ до сихъ поръ немного удалось встрѣтить подлинныхъ, а тѣмъ болѣе современныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ. Ученые издатели пѣсень Украинскихъ *Максимовичъ* и *Срезневскій*¹, снискавшіе уже себѣ

¹ *Украинскія Народныя пѣсни*, изд. М. Максимовичемъ. Москва, 1834 г. *Запорожская Старина*, П. С. Харьковъ, 1833.

почетное имя на поприщѣ бытописанія и, знающіе очень близко языкъ и исторію Малороссіи, оба согласны въ значеніи слова «Гайдамакъ» и утвердительно опредѣляютъ ихъ бытъ и происхожденіе. Позволяемъ себѣ выписать здѣсь мнѣніе и того и другаго.

«Гадамаками», говоритъ г. Максимовичъ, «сначала называли сами себя Запорожцы. Это слово значитъ — бродяга, а Запорожцы вѣроятно въ началѣ были почти тоже, что *брѣдники* Молдавскіе. Впослѣдствіи имя Гайдамакъ на Украинѣ усвоилось только тѣмъ ватагамъ Запорожцевъ, кои не составляя *войска Запорожскаго*, охотились разбоемъ: всѣхъ-же Запорожцевъ называли только Поляки въ бранномъ смыслѣ, подобно тому, какъ и слово козакъ было бранное, особенно у Турковъ. Войцеховичъ и Срезневскій пишутъ *Гайдомакъ*, производя отъ *гай* (лѣсъ) и *домъ*, — но мнѣ кажется, что вышесказанное значеніе вѣрнѣе: гайдамакъ слово Татарское; употребительное также у Турковъ, Молдаванъ: *гайда* — пошелъ, гуляй; *макъ* окончаніе неопредѣленнаго наклоненія. Впрочемъ, слово *гайда* иногда употребляется какъ существительное имя, почти однозначительное съ Украинскимъ словомъ *гультай*, гуляка (откуда и слово гультайство)». (У. Народ. П., стр. 66).

Г. Срезневскій опредѣливъ значеніе *луговъ* Украинскихъ и *Великаго Луга* (полуострова), образованнаго протоками Днѣпра вблизи нынѣшняго Никополя, а Запорожскаго *Никитина Перевоза*, такъ го-

ворить: «Преданіе народное, согласное съ лѣтописями, повѣствуетъ, что сіи луга были первоначальнымъ лѣтнимъ стойбищемъ козаковъ, что и дало имъ названіе Запорожцевъ. Впослѣдствіи времени, когда козаки подвинулись къ сѣверу, а современемъ начали расселяться по Украинѣ, луга сіи достались въ удѣлъ Гайдомакъ, т. е. лѣсныхъ разбойниковъ, собственно лѣсныхъ жильцевъ. Имя Гайдомакъ носили и тѣ Запорожцы, кои жили въ лѣсахъ, по лѣвому берегу Днѣпра, около пороговъ; однако не долго, не далѣе какъ до Хмѣльницкаго. Разбойники-Гайдомаки существовали до конца прошлаго столѣтія, переселившись по большей части на Самарь, Псель и другія рѣки впадающія въ Днѣпръ. Оставшіеся въ Лугахъ, стали извѣстны подъ именемъ *Лугарей*, и производили ужасныя грабежи и пр.» (З. С., стр. 46 и 47).

Не смотря на искреннее уваженіе, питаемое мною къ глубокимъ свѣденіямъ объ Украинѣ ученыхъ писателей, мною приведенныхъ, я позволю себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя замѣчанія.

1. Не знаю, гдѣ нашелъ г. Максимовичъ свѣдѣніе, что Запорожцы сами себя когда-то называли Гайдамаками. Намъ это не случалось ни гдѣ видѣть, ни въ *исторіяхъ* Малороссіи и Украины, ни же въ собственныхъ Запорожскихъ бумагахъ, которыхъ цѣлыя тысячи имѣемъ предъ глазами. Запорожцы называли себя всегда: «Запорожскими Козаками», «войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ», «Е. И. В.

славнымъ войскомъ Запорожскимъ Низовымъ», «Рыцарствомъ Запорожскимъ», «Товариствомъ», «добрыми Молодцами, братчиками», и пр. и пр. Но никогда не именуютъ себя Гайдамаками. Развѣ въ пѣсняхъ встрѣчается это слово, но въ смыслѣ подобномъ тому, какъ храбрецы и теперь величаютъ себя разбойниками, головорѣзами, или какъ Персіяне (по свидѣтельству Хаджи-Бабы) называютъ себя железоѣдами, а Турецкаго Султана кровопійцею. Даже и Поляки не называли такъ Запорожцевъ. Разверните любую лѣтопись, исторію, *Opisania*, *Ordynacіje*, конституціи, статуты, т. е. королевскія повелѣнія, *Uchwały sejmów*, (постановленія сеймовъ), универсалы Гетмановъ, ординансы региментаровъ и пр., вездѣ Запорожцы называются или *rycerstwo Ukrainne i Ruskie*, Е. К. В. войско Низовое Запорожское, или-же въ эпохи мятежей и тяжкихъ съ ними войнъ и бѣдствій для Польши, сія послѣдняя и официально и частно именовала ихъ Запорожцами, Низовцами, Нижемъ, (т. е. Низовьемъ), Сичею, козацтвомъ, *chłopsstwo*, (мужицтво) даже, по сколько знаемъ, никогда ихъ не называли Поляки Гайдамаками, развѣ въ пасквильныхъ запискахъ, подобныхъ книгѣ *О. Китовича*, впрочемъ весьма любопытной, и т. п. пристрастныхъ и одностороннихъ сочиненіяхъ, а не въ серьёзномъ, официальномъ языкѣ.

2. Мы не ориенталисты, но слышали отъ ориенталистовъ и на нихъ ссылаемся, что козаками, Турки и самые Татары называютъ своихъ-

же степныхъ легкихъ всадниковъ , непременно свободныхъ и кочевыхъ, каковы: Киргизъ-Козаки, Ногайцы, Калмыки и Черкесы. Но козаковъ—Русскихъ, т. е. Запорожцевъ называли всегда *Боткалы* или *Буткалы* (сбродъ), а Донцевъ раскольниковъ, что нынѣ Некрасовцы, величали *Игнатъ-Козаками*. Читатели наши легко это найдутъ во всѣхъ договорахъ Россіи съ Турціею и Крымомъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи законовъ Россійской имперіи.

3. Знатоки Турецкаго языка, въ Одессѣ гг. Фонтонъ, Негри, Борзенко и Григорьевъ говорятъ, что слово Гайдамакъ вовсе не Турецкое и не Татарское. Слово *гайда*! употребляемое Крымскими Татарами не есть глаголь и не значить пошелъ, но скорѣе междуметіе и восклицаніе въ родѣ Русскаго: ну! Изъ чего и трудно заключить, чтобы Поляки и Украинцы XVII и XVIII столѣтій, составили изъ этой частицы слово гайдамакъ, для изображенія, бродника, бродяги или разбойника. Въ Польшѣ употреблялось слово *гайда*, но какъ значеніе слова бѣглеца, безпаспортнаго, *włósega*, но не разбойника вооруженнаго пикой и ружьемъ.

4. Равнымъ образомъ постигнуть не можемъ какъ г. Срезневскій, знающій исторію Запорожья, его географическіе раздѣлы на паланки, и слѣдственно топографію степей нашихъ, могъ сказать: что Гайдамаки цѣлымъ обществомъ жили на лѣвомъ берегу Днѣпра (почти въ Протовчанской и

Калміусской паланкахъ) и еще до Хмѣльницкаго! Чтобы они послѣ селились *гласно* на Самарѣ и Пселѣ, — т. е. рѣчкамъ, текущимъ въ лучшихъ частяхъ Запорожья и Украины, гдѣ уже въ XVIII столѣтіи были богатые села и множество зимовниковъ, видѣнныхъ Бопланомъ. Даже Гайдамакъ не былъ исключительно лѣсный житель, ибо онъ подобно хищнымъ звѣрямъ, водился вездѣ и въ Сѣчи и въ селахъ и въ уединенныхъ хуторахъ; — а еще больше на устьяхъ большихъ рѣкъ, на берегу лимановъ, какъ мы это увидимъ ниже, изъ собственнаго сознанія Гайдамакъ, и какихъ Гайдамакъ, — простыхъ и грубыхъ, участвовавшихъ въ самой кровавой сценѣ Гайдамацкаго быта, оставившей послѣ себя неизгладимую память въ народѣ, въ Уманскомъ мятежѣ!

Ктожь такіе были эти Гайдамаки, извѣстные всему міру изъ исторій, пѣсень и даже романовъ¹; которыхъ старики наши сами если не видали лично, то вѣрно боялись, если жили въ южныхъ губерніяхъ Россіи, или въ пограничныхъ воеводствахъ, «Свѣтлѣйшей и найяснѣйшей речипосполитой Польской?». Отвѣтъ нашъ будетъ если не

¹ Знающимъ Польскій языкъ рекомендуемъ превосходные повѣсти г. *Михаила Грабовскаго*, напечатанныя въ Вильнѣ: 1) *Koleszczuzna i Stepy* (Коливщина и Степи), переведенныя по Русски и помѣщенные въ № 4 Москвитянина 1842 г. *Stanica Hulajpolska*. Вильно, 1841, 5 частей (Станица Гуляйпольская), т. е. форпостъ въ м. Злотоволѣ Кіевской губерніи, принадлежащемъ теперь г. Лопухину.

удовлетверителенъ, то очень ясный ; что значитъ этимологически и археологически слово *Гайдамакъ*, мы также не знаемъ, какъ не знаемъ, что такое слова : *козакъ*, *курганъ*, *Русь* и много подобныхъ. Но гдѣ явились, какъ дѣйствовали и какъ исчезли Гайдамаки ? исторія знаетъ, и мы ея поклонники, собравъ небольшой запасъ достовѣрныхъ свѣденій, предлагаемъ объ нихъ отечественному бытописанію нѣсколько словъ истины.

Мы думаемъ, что самое лучшее опредѣленіе если не слова «Гайдамакъ», то ихъ происхожденія, сдѣлано Запорожцами въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда въ 1749 году для рѣшенія взаимныхъ неудовольствій и распрей между Запорожьемъ и Ногайскими Татарами, учреждена была со стороны Россіи и Крыма особая Коммиссія¹, то козаціе депутаты, на упрекъ и обвиненія Крымскихъ комиссаровъ, говорили въ защиту своего товарищества слѣдующее: «Татарамъ обиды не Запорожскіе козаки причиняютъ, но такіе люди, кои ни въ Малой Россіи, ни въ войскѣ Запорожскомъ не служатъ; а уповательно, подъ претекстомъ Запорожскихъ козаковъ сіе чинятъ *Польскіе Гайдамаки* и гультай шатающіеся по степамъ и кромѣ степа, никакого пристанища себѣ не имѣютъ; и такъ на Запорожскихъ козаковъ токмо слава и напрасное нарѣканіе слѣдуетъ». 2) Когда

¹ См. мои: «Сношенія Запорожья съ Крымомъ». Одесса, 1841, стр. 10.

неистовства Гайдамаковъ въ Умани и другихъ Польскихъ южныхъ городахъ, вызвали противу нихъ строгость и нашего правительства, имѣвшаго подозрѣніе на участіе Запорожцевъ; Кошевой атаманъ на запросъ высшей власти: какіе люди Польшу грабятъ? — далъ отвѣтъ: что тѣ Гайдамацкія шайки не суть Запорожское войско, «а по слухамъ вышли отъ *аргатующихъ* (*иргетъ* по-«деньщикъ») въ Очаковѣ людей, Польскихъ мужи-«ковъ и винокуровъ, — которыми предводитель-«ствовало нѣсколько ватажковъ изъ Запорожскихъ «воровъ и *самосбройцевъ* (негодяевъ)».

Вотъ очень ясные доводы, что люди преступные и жестокіе, извѣстные подъ названіемъ Гайдамаковъ, не были никогда особымъ обществомъ, никогда особыхъ жилищъ въ Запорожскихъ земляхъ не имѣли и никогда имя ихъ не означало имени «славнаго Запорожа». Бѣглецы изъ разныхъ Славянскихъ земель, скрывшіеся въ Запорожьи отъ преслѣдованія закона, хотя принимали новыя имена и записывались по куренямъ, приносили присягу вѣрности престолу Русскихъ Монарховъ, и войску Запорожскому, но не желая исполнять трудной и опасной службы военной или пограничной, были истинными виновниками Гайдамацтва. Они то изъ корысти или личныхъ обидъ, дѣлались предводителями, т. е. *ватажками* простыхъ и грубыхъ козаковъ или подобныхъ-же себѣ бродягъ, и подъ предлогомъ ненависти къ латинскимъ католикамъ и бусурманамъ, занимались